

УДК 811.161.1 – 31 Осоргин

Строганова И.А.

(г. Москва)

МИФ В СТРУКТУРЕ РОМАНА М. ОСОРГИНА «СИВЦЕВ ВРАЖЕК»

Аннотация. В статье рассматривается мифологическая картина мира, созданная М. Осоргиным в художественном пространстве романа «Сивцев Вражек». Компоненты космогонического мифа пронизывают повествование, структурируют его на всех уровнях текста, выполняя сюжетобразующую функцию. Космологическая модель, представленная писателем в книге, соотносится с его собственной философией, его мировоззренческой позицией и обусловлена, в том числе, эмигрантским сознанием. В отличие от других писателей первой волны русской эмиграции, М. Осоргин не просто мифологизировал образ утраченной родины, но осмыслил и вписал исторические события в России начала XX в. в космогоническую модель мира. В художественной ткани «Сивцева Вражка» органично сочетаются элементы космологического мифа.

Ключевые слова: мифологическая картина мира, космогонический миф, космогоническая модель, эмигрантское сознание, мировоззренческая позиция, романное мышление писателей-эмигрантов, нравственная позиция человека.

I. Stroganova

(Moscow)

MYTH IN THE STRUCTURE OF M. OSORGIN'S NOVEL

«SIVTSEV VRAZHEK»

Abstract. The article discusses the mythological worldview, created by M. Osorgin in the artistic space of the novel «Sivtsev Vrazhek». The components of the cosmogonical myth permeate the narrative structure of the text at all levels through the plot-forming function. Cosmological model presented in the book refers to the author's own philosophy, his ideological position and is caused, in particular, by emigrant consciousness. Unlike other writers of the first wave of Russian emigration, M. Osorgin did not just mythologize the image of the lost homeland, but grasped and wrote into the cosmogonical model of the world the historical events in Russia in the early XX century. The artistic fabric of «Sivcev Vrazhek» organically combine elements of cosmological myth.

Key words: mythological picture of the world, cosmogonical myth, cosmogonical model, emigrant consciousness, ideological position, emigrant writers' novel thinking, person's moral position.

Одной из особенностей творчества русских писателей-эмигрантов первой волны признаётся тенденция к идеализации, мифологизации обра-

за России. Такое восприятие и оценка российской истории характерны для эмиграции первой волны в целом, поскольку авторы «создавали не столько художественные свидетельства о недавнем прошлом России и о катастрофе, которая её постигла, сколько сложные многоуровневые художественные системы, представляющие собой глубокие и серьёзные аналитические исследования, в которых важную роль играли философские концепции мира и человека» [4, с. 81]. С позиции эмигрантского сознания М. Осоргин также обращается к мифопоэтике, однако в отличие от Б. Зайцева, И. Бунина, И. Шмелёва, которые в своих произведениях воспевали дореволюционную родину, М. Осоргин осмысливает революционные события начала XX в. с общепhilosophической точки зрения, вписывает их в космогоническую модель мира, представленную в романе «Сивцев Вражек» (1928).

Космогоническая мифология включает представление о хронологически маркированном континууме, где протекает человеческое существование; о сфере социальной деятельности людей, определяемой через ряд космологический аналогий; о соотношении неупорядоченного хаоса и организованного космоса посредством календарного (годового) ритуала в частности; о возможной космической катастрофе, предполагающей конечность мира. Структура Космоса характеризуется целостностью, вертикальной и горизонтальной градуированностью; обитаемостью каждого уровня Вселенной; наличием единого принципа меры и справедливости, со стороны человека действующего в виде нравственного кодекса. Космогоническая картина мира, созданная М. Осоргиным в романе «Сивцев Вражек», включает все перечисленные компоненты: пространственно-временная структурированность мироздания задана с первых строк книги; на соотношение Космоса и Хаоса, на место человека во Вселенной, на нравственную позицию человека как участника исторических событий, на различные элементы космогонической картины мира, вписанной в структуру «Сивцева Вражка», обращают внимание современные учёные, анализируя первый эмигрантский роман писателя.

«Сивцев Вражек» – наиболее изученное произведение М. Осоргина. Предметом исследования становились и вопросы, соотносимые с космологическими представлениями писателя. С позиции антропоцентристского подхода литературоведы рассматривают взгляды М. Осоргина на место человека в мире и участие его в исторических событиях. Ключевым в романе признаётся слово «гармония»: по мнению Ю.Н. Ковалёвой, мир человека в его личном, сознательном и историческом бытии представлен не только слитым с миром других живых существ, но и сопоставляется с вечной и гармоничной Вселенной, а герои романа, отстаивая свою жизнь и свои духовные ценности, тем самым сохраняют само мироздание [7, с. 684–687].

Как утверждает Г.И. Лобанова, при изображении трагических страниц истории М. Осоргин оценивает совершившиеся события с точки зрения вечной жизни природы и вечных нравственных ценностей. При этом силами, способными противостоять хаосу и разрушению, оказываются вечно обновляющаяся природа и люди – участники жизненного процесса. Определяющим в ходе развития общества и истории является верность людей принципам, поскольку нравственная позиция каждого человека воздействует на нравственный потенциал общества [8, с. 21–22].

Изучая «Сивцев Вражек» с позиции его хронологической организации, А.В. Жлюдина выявляет миромоделирующую функцию пространственной составляющей романа. Художественное пространство книги, по её мнению, являет собой концентрическую структуру, состоящую из нескольких, изоморфных природному, уровней, и воплощает авторскую онтологическую картину мира как единства природно-космического и социально-исторического миров. Основными пространственными образами в романе являются Дом, Москва, Природа; заданная в начале повествования концентрическая последовательность кругов выстраивает Космос, центром которого становится Дом, где микрокосмос кабинета орнитолога представляет собой природный центр особняка [5, с. 3–7]. По наблюдению Г.О. Папшевой, авторское видение закономерностей развития человеческой истории, воплощённое в художественной картине мира «Сивцева Вражка», выражается через радиально-концентрический принцип построения пространства, в котором осуществляется разнонаправленное движение от Космоса к Хаосу и, наоборот, от Хаоса к Космосу (с центром в Доме на Сивцевом Вражке); время же имеет по преимуществу циклический характер, социокультурные процессы в художественном пространстве романа соотносятся с природно-календарным круговоротом [11, с. 18].

Отдельное внимание исследователей направлено на авторское воплощение мифемы дома в «Сивцевом Вражке», степени её значимости для эмигрантского сознания писателя. Концепт дома приобрёл новые смыслы среди эмигрантов, а с точки зрения космогонии включён в вертикальную иерархию миропорядка. Не случайно дом на Сивцевом Вражке становится не только частью структуры мироздания, но и символом духовности, нравственности, носителем культуры. Образ дома для М. Осоргина, по мнению М.С. Анисимовой, воплощает гармоничное взаимопроникновение личностно-значимых авторских воспоминаний с неизбежными вневременными законами Вселенной, пространство дома при этом изображается как микрокосм, топос природного мира создаёт макромодель Вселенной [2, с. 6].

Характеризуя собственную мировоззренческую позицию, М. Осоргин утверждал: «Я своё понимание строю на круговороте, на вечном возрожде-

нии <...>. Моя философия натуралистична» [1, с. 351–390]. Именно ранняя натурфилософия органично усвоила мифологическую космологию. Картина мира писателя и его философская концепция вызывает наибольший интерес современных исследователей творчества М. Осоргина и представляется противоречивой. Отмечается пантеистическое мироощущение автора [7, с. 684–687; 12, с. 98], но признаётся и ошибочным и трактуется в пользу натурфилософской позиции, ориентированной на христианское понимание человека и природы [3, с. 3]. Анализируя общественно-политические взгляды М. Осоргина, Н.В. Нестерова приходит к такому выводу: «жизненный опыт убедил писателя, что просвещение и религия являются взаимоисключающими явлениями. Оставив детскую веру, основанную на семейных традициях, Осоргина стали присущи атеизм и веротерпимость <...>. В конце жизненного пути в нём сочетался стихийный пантеизм и вера в преобладание человеческой личности над религией» [10, с. 189]. Близость взглядов писателя народному православию, отрицавшему многие ортодоксальные каноны, позволила Е.А. Мужайловой назвать М. Осоргина одним из ярчайших представителей неопочвенничества в литературе русского зарубежья, прямым преемником идей, озвученных в конце XIX в. почвенниками [9, с. 39]. На материале романа «Сивцев Вражек» Г.О. Папшева выявляет конституирующие основы художественной картины мира в аспекте мировоззренческих ориентиров писателя и утверждает, что за внешней «эклектичностью» ряда философско-религиозных учений возникает их системное единство, своеобразно воплощающее многолинейный диалог человека и Универсума; в этом единстве органично сочетаются концепции язычества, пантеизма, христианства, буддизма, толстовства, анархизма, космизма, где доминантной является оппозиция Хаос-Космос [11, с. 10].

Элементы космогонической мифологии, таким образом, в тексте «Сивцева Вражка» М. Осоргин использует на разных уровнях романного целого: на семантическом – создаёт модель Вселенной в пределах конкретной исторической реальности, вводя комплекс метафор и символов; на формальном – как сюжетообразующий компонент, структурирующий повествование. Вопросы соотношения Космоса и Хаоса, человека и Вселенной, нравственная позиция личности как участника исторических событий – центральные в книге писателя и вписываются в мифологическую (космогоническую) модель мироздания. Такой подход к художественному материалу обусловлен, в том числе, особенностями романного мышления писателей-эмигрантов, в чьих произведениях звучала не только тоска по оставленной Родине, но в целом «обнаруживалась масштабность культурно-философских идей» [6, с. 6–10].

Литература:

1. *Авдеева О.Ю.* Свидетель истории. Вехи жизни Михаила Осоргина // Осоргин М.А. Времена. Происшествия зеленого мира. М., 2005. С. 351–390.
2. *Анисимова М.С.* Мифологема «дом» и ее художественное воплощение в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: на примере романов И.С. Шмелёва «Лето Господне» и М.А. Осоргина «Времена»: автореф. дис ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2007. 17 с.
3. *Боравская И.Б.* Воплощение натурфилософской концепции в художественной прозе М. Осоргина 1920-х годов: автореф. дис ... к. филол. н. М., 2007. 30 с.
4. *Бронская Л.И.* Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин). Ставрополь, 2001. 119 с.
5. *Жлюдина А.В.* Семантика художественного пространства в романах М.А. Осоргина: автореф. дис ... к. филол. н. Томск, 2012. 24 с.
6. *Захариева И.* Вершины завоевания литературы Русского Зарубежья (1920–1930-е годы) // Русское Зарубежье – духовный и культурный феномен: в 2 ч. М., 2003. Ч. 2. С. 6–10.
7. *Ковалёва Ю.Н.* Человек и вселенная в романе М.А. Осоргина «Сивцев Вражек» // Человек в современных философских концепциях: в 4 т. Волгоград, 2007. Т. 2. С. 684–687.
8. *Лобанова Г.И.* «Маленький человек» в вихре истории: опыт анализа романов М. Осоргина 1920–1930 г. Уфа, 2008. 207 с.
9. *Мужайлова Е.А.* Достоевский и Осоргин: типология почвенничества. Уфа, 2008. 193 с.
10. *Нестерова Н.В.* Общественно-политические взгляды и деятельность М.А. Осоргина: дис ... к. ист. н. Брянск, 2009. 220 с.
11. *Папишева Г.О.* Художественная картина мира в романе М.А. Осоргина «Сивцев Вражек»: генезис и творческое воплощение: автореф. дис ... к. филол. н. Воронеж, 2011. 19 с.
12. *Фоминых Т.Н.* Первая мировая война в прозе русского зарубежья 20-30-х годов. М., 1997. 161 с.